

ПРИКАЮЧЕНИЯ

по одноименной повести
Марка Твена

ТОМА СОЙЕРА

диасфильм

2

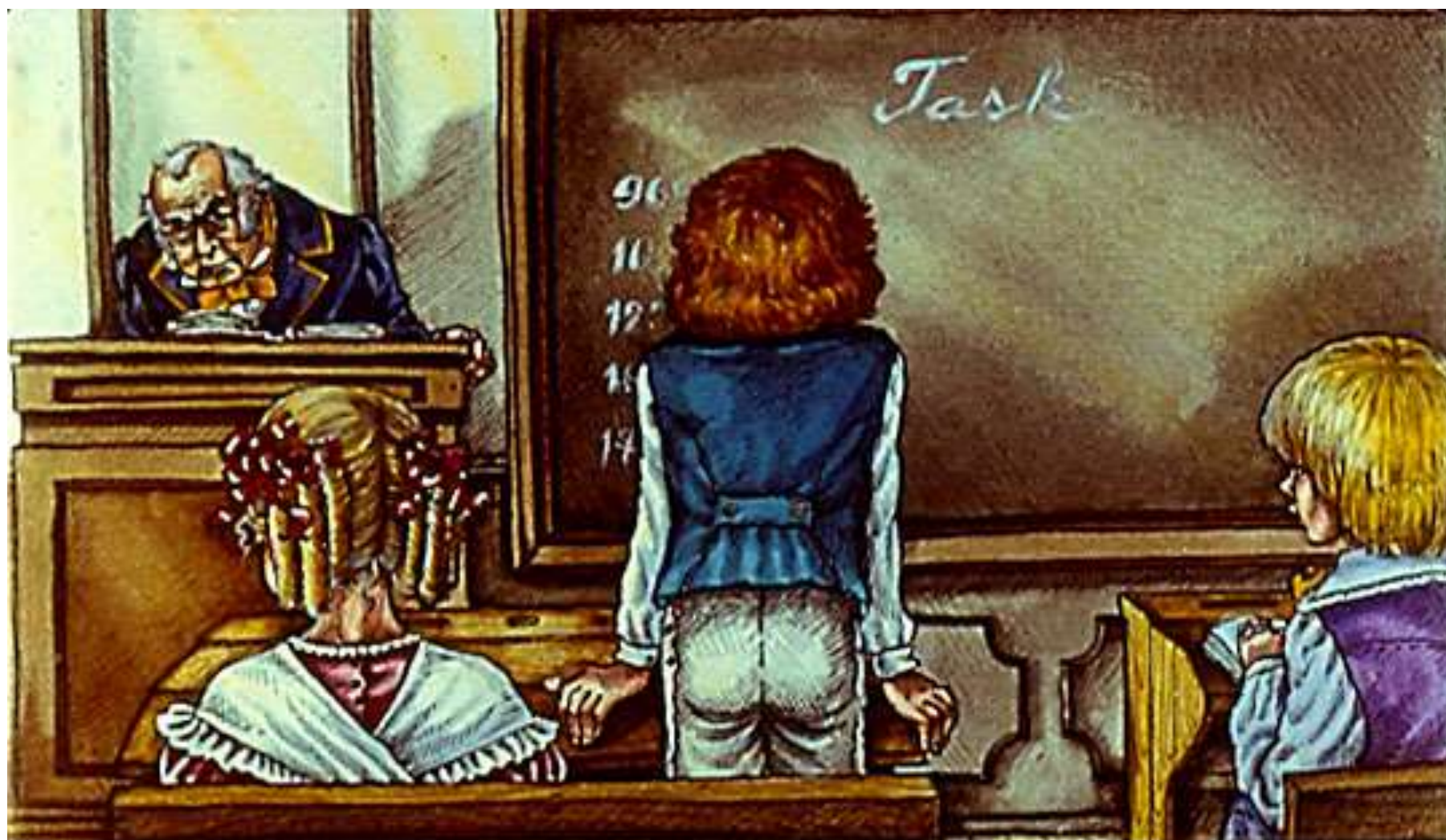
На следующий день Том отправился в школу. Он шествовал важно, с достоинством, как подобает пирату, сознавая, что на него устремлены все взгляды.

В классе учитель снова тихо дремал на своем кресле-троне. В воздухе стояло сонное жужжание зубрежки. Выйдя из дремотного состояния, учитель заметил на своем столе разорванную книгу. — Кто разорвал эту книгу?

Ни звука в ответ. Бекки, которая это сделала нечаянно, покраснела и опустила глаза. Тут в уме у Тома молнией пронеслась внезапная мысль. Он вскочил на ноги и крикнул:
— Это сделал я!

Вся школа рот разинула. Том постоял минутку, собираясь с духом, а когда выступил вперед, чтобы принять наказание, то восхищение и благодарность, светившиеся в глазах Бекки, вознаградили его сторицей.

Вскоре городок снова забурился: в суде начали разбирать дело об убийстве на кладбище. „Свидетели“ и индеец Джо давали такие показания, что суд был готов обвинить в убийстве невинного Поттера. Но прокурор сказал:
— Вызовите в суд Томаса Софера!

Заняв свое место на свидетельской скамье, Том начал сперва нерешительно, но потом речь его стала спокойной:

— А когда доктор хватил Мэффа Поттера по голове и тот упал, индеец Джо кинулся на него с ножом и...

Трах! Быстрее молнии индеец вскочил на окно, оттолкнул пытавшихся удержать его и был таков!

Том еще раз сделался знаменитым героем. Взрослые баловали его, а дети завидовали ему. Местная газетка расхвалила его до небес. Дни Тома стали днями торжества и веселья, но его ночи были исполнены ужаса. Индеец Джо постоянно омрачал его сны и грозил ему жестокой расправой.

Но дни проходили и Тому становилось все легче и легче. И однажды им овладело безумное желание найти спрятанный клад.

— Где же мы будем его искать? — спросил Гек Финн, который тоже был не против такой затеи.

— В укромном месте — под засохшим деревом, куда тень от его верхушки падает в полночь, либо в заброшенном доме.

Они достали ржавую кирку и лопату и отправились за три мили по реке.

— Скажи Гек, если мы найдем клад, что ты будешь делать со своей долей?

— Ну, каждый день буду покупать пирожок и стакан содовой воды, и в цирк буду ходить...

Мальчики трудились, обливаясь потом, около получаса, но ничего не нашли. Покопали еще полчаса, и опять никаких результатов. Гек не выдержал:

— Неужели клады зарывают так глубоко?

— Нет, не всегда—иногда. Мы, должно быть, не там роем.

После того, как они не нашли клада еще в двух местах, Том сказал:
— Ага, теперь я знаю в чем дело. Надо попробовать вон в том старом доме с привидениями. Я слышал, будто привидения охраняют клады.

Было что-то гнетущее в пустоте и заброшенности дома, куда мальчики не сразу осмелились войти. Они тихонько подкралась к двери, дрожа заглянули внутрь. Перед ними была комната без полов, без штукатурки, с зияющими окнами и полуразвалившейся печью. Повсюду висели лохмотья старой паутины.

Мало-помалу они попривыкли, и страх сменился у них любопытством. Им захотелось заглянуть и наверх. Оставив кирку и лопату в углу, мальчики поднялись по лестнице и нашли там такое же заустение. Они уже хотели спуститься вниз и начать работу, как вдруг...

Вошли двое. Том и Гек в одном из них узнали индейца Джо, в другом—глухонемого старика испанца. Испанец кутался в плащ. У него были косматые седые бакенбарды, из-под шляпы-сомбреро спускались длинные седые волосы, глаза были прикрыты зелеными очками.

Мальчики пришли в полное изумление, когда глухонемой заговорил. Он же подошел к очагу, приподнял одну из внутренних плит и вытащил оттуда мешок, в котором что-то звенело. Испанец вынул из мешка долларов тридцать для себя и столько же для индейца Джо.

Гек и Том позабыли все свои страхи и горести. Горящими глазами они взирали сверху, как индеец Джо, стоя на коленях, откопал в углу кривым ножом еще и кованный железом сундучок. —Ого-го, приятель, да тут просто тысячи долларов!—пришел он в восторг.—Отнесем-ка все это в мою берлогу под крестом.

Вдруг индейцу Джо пришла в голову мысль проверить, что там наверху дома. Схватив нож, он двинулся к лестнице. Положение мальчиков было критическим. Они хотели уже кинуться в чулан, но тут раздался треск гнилых лестничных досок, и индеец Джо свалился вниз вместе с обломками.

Индеец поворчал немного, но потом согласился с приятелем, что надо, не тратя времени, воспользоваться скудными остатками дня и собираться в путь. Вскоре они выскользнули из дому под покровом сгустившихся сумерек и направились к реке, унося с собой драгоценный сундучок.

Возвратившись в город, Том узнал, что Бекки Тэчер, которая уже вернулась после каникул, пригласила мальчиков и девочек, в том числе и его, на пикник. Для такого случая был нанят старый пароходик, и вся веселая компания двинулась по главной улице, нагруженная корзинами с провизией.

В трех милях от городка вниз по течению парходик остановился у лесистой долины и причалил к берегу. Толпа хлынула на берег, и скоро лесные дали и скалистые вершины огласились криками и смехом.

Нагулявшись, вся веселая компания сбежалась к своей стоянке и жадно стала истреблять привезенные вкусные яства. Вдруг кто-то сказал:

— Кто хочет в пещеру?
Оказалось, хотят все.

Достали свечи и тотчас же все девочки и мальчики начали карабкаться на гору. Вход в пещеру был довольно высоко на склоне и напоминал букву „А“. Массивная дубовая дверь была открыта.

И вот уже вереница мерцающих огней тускло озарила скалистые стены главной галереи. На каждом шагу и влево и вправо от нее ответвлялись боковые, более узкие ходы, куда стали сворачивать отдельные пары и группы. Сворачивали и сразу же терялись из виду.

Мало-помалу одна группа за другой выбрались из пещеры. Перепачканные в глине и свечном сале, но очень довольные от удачно проведенного дня, они собрались на звон пароходного колокола. Пароходик нагруженный шумной ватагой отчалил от берега и направился к городу. И никто не заметил, что среди них отсутствуют двое: Бекки и Том.

Том Сойер и Бекки Тэчер тем временем блуждали в пещере. Шли вдвоем по извилистой галерее, высоко держа свечи над головой, разбирая всевозможные надписи, которыми были расписаны сталактитовые стены. Рассматривая причудливые узоры, они не заметили, как очутились в темной части пещеры, где не было надписей. Не слышно стало и ребячьих голосов.

Вскоре они поняли, что заблудились. Том крикнул. Эхо прокатилось по пустым корридорам и замерло вдали слабым звуком, похожим на чей-то насмешливый хохот.

— Ой, Том, не надо, это так страшно!

— Страшно-то страшно, но все же лучше кричать, Бекки: быть может они услышат нас.

В городке спохватились, узнав, что среди вернувшихся на пароходике, нет Бекки и Тома. Неистово звонили во все колокола, и весь город был на ногах. Седлали лошадей, отвязывали лодки, пароход разводил пары—и не прошло и полчаса, как около двухсот человек направлялись уже и по реке, и по суше к пещере.

Всю ночь и до полудня на следующий день искали пропавших. Обыскали самые дальние галереи, куда никто не заглядывал раньше, но только и узнали нового, что нашли имена „Бекки и Том“, выведенные на камне копотью свечи, и тут же подобрали ленточку, которую носила Бекки.

Долго блуждали в пещере Бекки и Том. Взявшись за руки, они шли дальше, ни на что уже не надеясь. Им казалось, что они находятся в пещере целую вечность.

Блуждая, они нашли источник.
— Том, мне очень хочется есть!
Том достал из кармана завернутый кусок пирога, разделил его пополам. Девочка съела свою долю, а Том только отщипнул от своей.
— Бекки, нам надо оставаться здесь, где есть вода для питья. Ведь этот огарок свечи у нас последний.

Время шло, и голод снова начал терзать бедных узников. Том разделил оставшийся у него кусочек пирога. Вдруг он сказал:

— Ш-ш! Ты слышишь?

Оба затаили дыхание. Из-за скалы, всего в шагах десяти, высунулась чья-то рука со свечкой. Вслед за рукой появился и человек — индеец Джо.

Прошло несколько дней и ночей. Во вторник весь городок отошел ко сну мрачный: уже никто не надеялся отыскать Бекки и Тома. Вдруг среди ночи поднялся неистовый перезвон колоколов, и в одну минуту люди заполнили улицы.
— Выходите! Они нашлись! — кричали горожане.

Том лежал на диване и рассказывал взволнованным слушателям необычайную историю своих приключений. Как оставил Бекки одну и прошел две галереи, как свернул в третью и пробирался ползком по ней что было сил. Затем увидел вдали какой-то проблеск. Как оказалось, это был узкий выход из пещеры, в пяти милях выше от основного входа.

Когда Том выздоровел, он рассказал судье Тэчер, что видел в пещере индейца Джо. Вскоре все горожане были возле дубовой двери в пещеру, которую запечатали, после того как нашлись Бекки и Том. Когда ее открыли, то возле двери обнаружили мертвого индейца Джо. Несчастный умер голодной смертью.

На другое утро Том отвел Гека в укромное место и тихо сказал:
— Гек, клад в пещере. Индеец Джо спрятал деньги там. Хочешь
пойти со мною и достать их оттуда? Я знаю потайной лаз.
— Еще бы не хотеть, — с радостью ответил Гек.

После полудня они спустились челноком по реке, а затем — через узкий проход лаза в пещеру. У входа они закрепили конец бечевки и через несколько минут были уже у источника. Подняв выше свечу, Том прошептал:

— Видишь, Гек, там на том большом камне знак, выведенный копотью свечи. Это и есть то место, где индеец Джо закопал клад.

А в городке тем временем их ожидал сюрприз: вдова Дуглас и местные жители в знак благодарности за то, что мальчики выследили бродяг, купили им костюмы и приготовили праздничный ужин. Прибыв на вечер, Том и Гек удивились. А еще больше тому, что вдова хочет взять Гека на воспитание и дать ему денег.

И тут Том не выдержал:
— Гек в деньгах не нуждается. Вы этому может не поверите,
но я могу вам доказать!

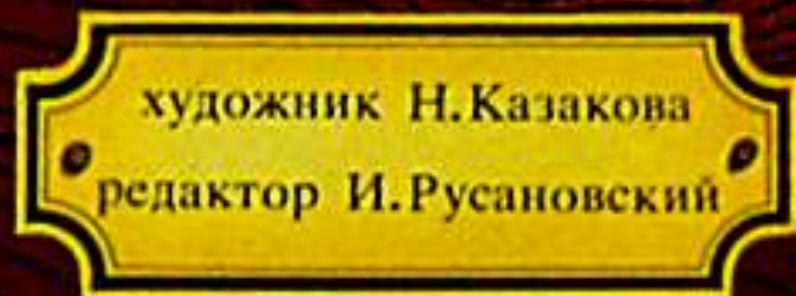
Том выбежал за дверь и скоро возвратился, сгибаясь под тяжестью мешка. На удивление всем он высыпал на стол кучу золотых монет.

После того, как сосчитали деньги и узнали, что у мальчиков более 12 тысяч долларов, городок еще больше взбудоражился. Все предсказывали Тому и Геку богатство и славу. Но все это мальчикам было ни к чему. Им хотелось оставаться такими же простыми, искренними и свободными, как и раньше.

Укркинохроніка, Київ-133, Щорса, 18
Київно УССР
№ 3689 XI. 1988 г. Цена 30 коп.

The bottom label is a yellow rectangular plaque with a black border, set against the dark red wood-grain background. It contains three lines of text in a black, sans-serif font: 'Укркинохроніка, Київ-133, Щорса, 18', 'Київно УССР', and '№ 3689 XI. 1988 г. Цена 30 коп.'